

МІНСКАЯ
ПРАЎДА

ГАНАРЫМЯ МІНШЧЫНАЙ!
ЛЮБІМ БЕЛАРУСЬ!

Упаковка материалов для соцсетей

- ▶ Тексты по 500-2000 знаков;
- ▶ Написаны простым и понятным языком;
- ▶ Снабжены фотоматериалами

Не стоит начинать публикацию со слов

«В соответствии с Постановлением»...

У потребителя **клиповое мышление**, поэтому подаем информацию **кратко, но броско**

Авторские колонки

Жизнь как она есть

с Ириной ТИХОНКО

Мозаика победного мая

Новости игнорировать нельзя, но читать их порой невозможно. Особенно в последние месяцы. И чем ближе было ко Дню Победы, тем они становились сюрреалистичнее.

В Прибалтике оголтело сноят памятники и мемориалы советским воинам-освободителям. В новостях сообщается об очередном сносе памятников в соседних странах. Причем эти решения правительства преподносят почему-то преимущественно женщинами — евродепутатами и прочими чиновницами. Мне они все — по некоему соответствию типу — напоминают офицера СС Барбару Крайн из «Семнадцати мгновений весны». Она невозмутимо наблюдала за тем, как штурмбанфюрер СС Рольф издевается над новорожденным ребенком радистки Кэт, держа его на свкозьяке у открытого окна. Помните? Теперь так же невозмутимо в Европе сноят монументы, а еще обливают их краской, наносят свастикку.

В Латвии вот решили памятный камень советским воинам в одном из населенных пунктов использовать для укрепления дорожного покрытия

В Эстонии сейчас готовится законпроект о сносе всех памятников на территории страны. За исключением тех захоронений, что на кладбищах. Но не исключено, что и до них добе-

рется со временем. Эта новость почему-то не удивила совсем. Вспомнилась другая эпизод. Несколько лет назад, будучи в Эстонии, посетила национальный музей в Тарту. Оказавшись в одном из залов, я пришла в ужас. Создатели экспозиции, видимо, желая креативно подойти к делу, в той части музея, где посетители знакомили с периодом Реформации, поместили голографическое изображение Богородицы.

У основания изображения было обозначено специальное место, куда требовалось ударить ногой

После пинка изображение Божьей Матери исчезало, рассыпаясь на осколки. Таким варварским способом посетителям предлагалось понять, как действовали в свое время иконоборцы. Ну и, соответственно, попробовать к ним приобщиться. Не знаю, как было до и после, но в день нашего появления в музей никто не спешил подходить к голограмме и повторять показанное гидом.

Есть вещи, которые делать просто нельзя. Это самый элементарный уровень, который в примитивных обществах обозначается хорошо известным словом «табу». Хотелось бы услышать о судьбе тех, кто принимает сегодня решения об уничтожении памятников, попусту осквернение братских могил. Возмездие будет — и отдельным людям, и целым народам. А памятники жалко. Как детей. До слез.

Снесенные, оскверненные, разбитые на части, беззащитные, оказавшиеся на свалках героико-освободители, которые погибли дважды

Кто-то старательно стирает из памяти известные имена, а кто-то возвращает те, которые, казалось, давно канули в небытие

Глядя в новостях, как очередной памятник слетает с пьедестала, каждый раз ловлю себя на мысли, что хочется подставить руки, подхватить его и увезти затаем к нам, на ту же Линию Сталина, или еще куда. Собрать их там все вместе и создать скорбный мемориал Героев, Погибших Дважды. И дождаться такого времени, когда о возвращении их на прежнее место будут просить, умолять потоки сегодняшних вандалов, потому что независимость, свобода и избавление от нацизма и фашизма, принесенные советскими воинами когда-то, окажутся невозможными в их странах и в будущем. А непременно и обязательным условием мира и спасения станет возвращение погрязших и изгнанных героев. Они — бронзовые, каменные, мраморные — были сильными оберегами и гарантами, пока их чтили.

По мере того как появлялись новости о сносе и осквернении памятников, запрете праздничных и возложения цветов у соседей, наши присталичные телеграм-каналы, вайбер-чаты, сайты наполнялись новостями о наведении порядка на территории воинских захоронений, возле памятников и мемориалов в честь погибших в годы войны. Мы узнавали о том, как

чувствовали ветеранов, бывших узников концлагерей, жителей блокадного Ленинграда, труженников тыла. Нам сообщалось об открытии новых экспозиций в школьных музеях, о закладке аллей, о создании военно-патриотических клубов. О возвращении имен погибших солдат, что стало возможным благодаря кропотливой поисковой работе ребят из Колодищанской школы.

Недавно услышала: «Сколько можно уже носиться с этой историей, каждый раз ловлю себя на мысли, что хочется подставить руки, подхватить его и увезти затаем к нам, на ту же Линию Сталина, или еще куда. Собрать их там все вместе и создать скорбный мемориал Героев, Погибших Дважды. И дождаться такого времени, когда о возвращении их на прежнее место будут просить, умолять потоки сегодняшних вандалов, потому что независимость, свобода и избавление от нацизма и фашизма, принесенные советскими воинами когда-то, окажутся невозможными в их странах и в будущем. А непременно и обязательным условием мира и спасения станет возвращение погрязших и изгнанных героев. Они — бронзовые, каменные, мраморные — были сильными оберегами и гарантами, пока их чтили.»

В эти майские дни был особенный момент, когда я остро и пронзительно почувствовала, что все у нас получится, что мы выстоим, выдохнем, справимся. И все у нас будет ХОРОШО. Эта мысль пришла ко мне, когда я глядела на лица ребят из Боровлянского средней школы №2, членов недавно созданного военно-патриотического клуба «Доблесть», во время памятного мероприятия в Опытном, где на территории Боровлянского спецхоза в прошлом году мы заложили Аллею Героев Советского Союза.

Удивительные вещи происходят с нами в эти майские победные дни. В школьные годы не могла дождаться, когда мама, состоявшая в обществе книголюбов, принесет с работы домой очередное долгожданное издание. Помню, братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу» прочитала в пятом классе за ночь, включив лампу и прислонившись спиной к теплой печке. «Повесть о насто-

вали о каждом из 18 героев, держа в руках их портреты. Мы — работники лесхоза, представители Минского РОЧС, УВД, Департамента охраны, исполкома — не могли оторвать от них глаз и внимательно каждому слову, до того проникновенно они говорили о семи наших земляках-героях и об 11, получивших Звезду за освобождение Минского района. А еще их внимательно слушали ребята-пятиклассники из Боровлянской школы №2, которые стали заниматься в клубе совсем недавно.

Глядя на мальчишек и девчонок, я понимала, что вот растут совсем другие ребята — именно такие должны и будут строить нашу Беларусь

Через три дня в Мачулищам мы праздновали День Победы. После парада был концерт. «Бухенвальдский набат» в исполнении воспитанников Новосельского ЦКДиД, литмонтаж «Башмачки» поразил в самое сердце. Слезы заметила даже у мужчин-офицеров, не говоря уже о женщинах. Это было не просто выучено и показано, а осознано, прочувствовано. И эти дети тоже, когда вырастут, будут достойными преемниками Победы. Как и ученики Мачулищанской школы, показавшие плакат-концерт в тот день на параде.

В мозаике майских дней был «Бессмертный полк» в Заславле, где рядом с детьми шли взрослые с портретами своих ушедших родных. Звучали трогательные и шепчущие стихи, которые написала супруга председателя одного из наших исполкомов, и не менее пронзительные строки, написанные уже председателем соседнего исполкома.

Удивительные вещи происходят с нами в эти майские победные дни. В школьные годы не могла дождаться, когда мама, состоявшая в обществе книголюбов, принесет с работы домой очередное долгожданное издание. Помню, братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу» прочитала в пятом классе за ночь, включив лампу и прислонившись спиной к теплой печке. «Повесть о насто-

Актуально

Жизнь как она есть

с Ириной ТИХОНКО

«Над вымыслом слезами обольюсь...»

Я — книжный червь. Всеплодной, немыслимой, постоянно голодной, жлобоспящей и очень сонливой, что в сутках у меня лишь 24 часа. Ничего бы было 36. Уже много лет пребываю в таком состоянии — с тех пор как научилась читать. В пять лет.

Иногда мама научила зачитать мне книгу по своей жизни без казны и представления. В студенческие годы, когда в «лихие» денежные подруги покупали «кооперативные», как их называли тогда, туфли на шпильке, гонимая за сапогами-ботфортами и юбками-резинками, я каждый день после зажитой заходила в книжный магазин и покупала новую книгу, а если не было денег, присматривалась, что куплю, когда они появятся. Так продолжалась формирование обширной домашней библиотеки, начало которой было положено еще мамой.

В школьные годы не могла дождаться, когда мама, состоявшая в обществе книголюбов, принесет с работы домой очередное долгожданное издание. Помню, братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу» прочитала в пятом классе за ночь, включив лампу и прислонившись спиной к теплой печке. «Повесть о насто-

Разве могла я тогда подумать, что эта книга спасет меня не раз и ее герой — Алексей Мересьев — вытаскил меня своим примером не из одной беды, когда уже во взрослой жизни будут опускаться руки и начинает казаться, что сил не осталось и нужно сдаваться.

Сейчас в моем доме все в книгах, и я продолжаю с неослабевающей жадностью их покупать. В супермаркете вечером после работы сразу иду в книжный отдел, а затем за хлебом и молоком. Выбираю, так как многое уже читано-перечитано, а иногда книги сами падают с полки мне под ноги — бывает и так! Верю в эти знаки, всегда поднимаю и покупаю ту, что так неожиданно сама падается к ногам, — и в дар от судьбы, что мне в этот момент нужна именно эта книга. Легкая и с незамысловатым сюжетом, чтобы отвлечь от серьезных домашних обязанностей. Или не очень-то и легкая, но в которой вдруг находись ответ на давно волнующий тебя вопрос.

Книги — они ведь благодарные, если их любить. Они помогают и подсказывают в нужное время. Вслед барону Мюнхгаузену

зине мне под ноги. Странным образом это случилось в тот день, когда в СМИ появилась новость о том, что Украина запретила ввоз на свою территорию всей импортной продукции из России, чтобы украинский рынок стал «свободным от зарубежных писателей». А потом понеслось и по Европе, которая тоже вдруг захотела стать свободной от Достоевского, Чехова, Пушкина. Пока от этих, что будет дальше, предсказать не трудно. Предсказано до нас. Когда-то, помнится, студентами мы, выпендриваясь друг перед другом, наперебей перечисляли, что из описанного много-много лет назад писателями-фантастами было: Герберт Уэллс и Айзек Азимов, Александр Беляев, Роберт Хайнлайн и Олдос Хаксли с их смурфозимами, изушиками, дельтами из пробирки, водяными матрасами и многими другим. Восхищаясь, удивлялись достижениям человеческого мысли и одновременно опасались и страшились, так как в этих фантастических книгах было много того, чего ой как не хотелось, чтобы когда-нибудь сбылось. И опасались, как видно, не зря. Оно, то страшное,

оказалось совсем рядом. И становится реальностью.

Под ноги мне свалилась книга «451 градус по Фаренгейту» Рэя Брэдбери. Роман был издан в США в год смерти Сталина — в 1953-м. Романы-антиутопии (утопия — как презрительно и беззаботно мы будем жить, антиутопия — какой кошмар может нас ожидать в будущем), который потрясает и предупреждает. Книга, на самом деле, страшная.

Тем, что все в ней описанное 70 лет назад, сбывается сейчас с нами

И не только в плане достижений технического прогресса (Металлическая Гончая, бегающая по улицам, — прообраз современных роботов, телевизоры в домах по всю стену, изушики-ракушки), но и в части изменения людей, их откошеванный, жизни, привязанности. У американцев другая метрическая система: мили, ярды, пивы, футы. И у них не Цельсия — Фаренгейт. 451 градус по Фаренгейту — температура, при которой горит бумага. Общество достигло такого прогресса, технологи так же развиты, что пожаров уже нет. Все огнеупорно и огнеустойчиво. И пожарные — представители одной из самых уважаемых профессий в США — остались бы совсем без работы, если бы не стали заниматься кардинально противоположным. Сейчас у них в специальных машинах не вода, а керосин, чтобы разжигать пожары. Жечь книги, которые сразу перестали издавать, потом дочитывали те, что остались, потом стали отбирать оставшиеся и сжигать. Под запретом все авторы — Шекспир, Диккенс, Селенджер... Главный герой романа пожарный Гай Монгаз однажды по дороге домой с работы знакомится с семидесятилетней девушкой Клариссой, которой рассказывает: «В нашей работе есть свои тонкости. В понедельник сжигается По, во вторник — Войнич, в четверг — Честертон, сжигается их до пепла, чтобы сжигается пепел. В такой жизни книгам места нет. И людям, которые их читают,

тоже. Гай продолжает жечь книги, но вот однажды он крадет несколько книг под форменной одеждой и в метро начинает их читать. И совершает таинство перемен! Дальше начинаются серьезные вещи. Он меняется. И это становится известным. Желание выжить делает его беглецом, за которым охотится Металлическая Гончая. Спасаясь, он встречает удивительных людей, таких же изгнанных, которые пересказывают друг другу сюжетные и забытые книги. Один в свое время выучил наизусть «Евгения Онегина», другой — «Омею и Джульетту». Они так и представляются — «мистер Шекспир», «мистер Хайям», «мистер Диккенс», «мисс Тэффи» — по имени автора книги, которую они выучили наизусть. Они носят в своих головках книги, которые выучили наизусть, чтобы сохранить их для потомков, и не отказываются когда-нибудь положить их на бумагу, издать, вернуть миру.

Мне кажется, что каждому нужно обязательно прочесть эту книгу. И не потому, что это классика мировой литературы и каждый культурный и образованный человек должен — ерунда все эти стереотипные причины. Важно другое.

Прочтеь ее нужно, чтобы испугаться, и порадоваться, что мы можем, когда захотим и где захотим, читать Брэдбери и Хемингуэя, Пушкина и Достоевского, Мураками и Искриува, Котляковского и Шевченко

В метро и в маршрутке, в парке и в кафе, на автобусной остановке и в читальном зале. Радоваться и гордиться красотой Национальной библиотеки и маленькими сельскими библиотеками, издательствами и книжными магазинами, где одинаково бережно и уважительно относятся ко всей мировой литературе, а словосочетание «стать свободными от зарубежной литературы» белорусам даже в голову не приходит. И, да, 23 апреля все отмечали Всемирный день книги.

ВЛАСТЬ НА СВЯЗИ

Глава района провел прямую линию

Персонификация

**Лень читать,
поэтому используем:**

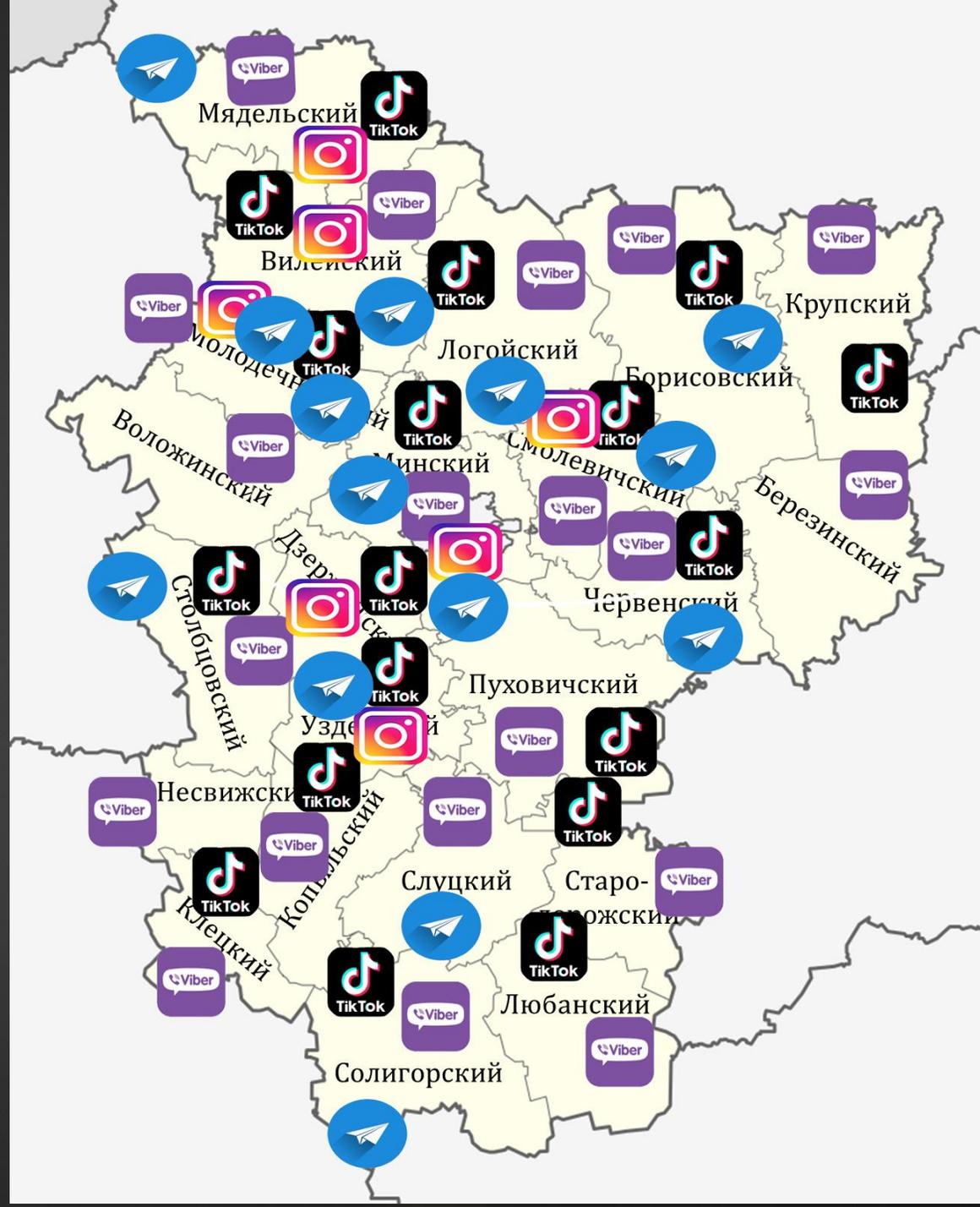
- Мемы
- Инфографику
- Карикатуры
- Яркие заголовки
- Выноски

давление информации
на потребителей

информационный
иммунитет

МикроСМИ

23 района Минской области – 23 собкорра

- ▶ Тикток
- ▶ Телеграм
- ▶ Инстаграм*
- ▶ Вайбер-сообщества

* Запрещен в РФ

То, что
интересно
молодому
поколению

➤ **Личный
бренд**

➤ **Анонимные
канал,
страница**

**Читателям
интересен не
только
инфоповод,
но и взгляд
автора на него**

Белорусская Монополия

МІНСКАЯ
ПРАЎДА

Белорусская МОНОПОЛИЯ

ПРАВИЛЬНАЯ ИГРА
ДЛЯ УМНЫХ ЛЮДЕЙ

 2-6 игроков 1,5 часа

14+

